

УДК 008
ББК 71.4

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. С. И. Бажов
г. Москва, Россия

**ИУСТИН (ПОПОВИЧ)
О РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

Аннотация: Канонизированный Сербской православной церковью в 2010 г. преп. Иустин (Попович) был не только крупным православным богословом, но и исследователем творчества Ф. М. Достоевского. В статье рассматривается трактовка преп. Иустином религиозно-философской проблематики в творчестве Ф. М. Достоевского. Освещаются взгляды преп. Иустина на Ф. М. Достоевского как на православного мыслителя, на религиозно-антропологические и богословские проблемы в творчестве писателя-мыслителя, на причины сохраняющейся популярности творчества Ф. М. Достоевского. Ф. М. Достоевского Иустин рассматривает как величайшего исповедника, типичнейшего и оригинальнейшего представителя Православия и православной философии Нового времени, как «православного Данте». В отличие от рационалистических методов схоластики и протестантизма, в основе метода православной философии, по Иустину, — возрастание в духовном опыте. У Достоевского религия призвана участвовать в решении антропологических вопросов. В религиозном художественном космосе Ф. М. Достоевского Иустин прежде всего выделяет персонажей положительных (имморталистов) и отрицательных (морталистов), в основе своей различающихся положительным или отрицательным решением вечных проблем. Иустин обстоятельно рассматривает христианскую трактовку Достоевским проблем страдания, свободы, теодицеи, границ рассудочного мышления, а также отмечает, что у Достоевского проблема России и Европы трансформируется в проблему соотношения католицизма и православия. В выводе подчеркивается, что труды Иустина о творчестве Достоевского можно рассматривать как еще одно свидетельство сохраняющегося интереса к творчеству великого русского писателя-мыслителя в кругах религиозных философов и богословов не только в России, но и за рубежом, что свидетельствует о значительной глубине проникновения Достоевского в проблематику христианского сознания новоевропейской эпохи.

Ключевые слова: преп. Иустин (Попович), творчество Ф. М. Достоевского, религиозно-философская и антропологическая проблематика, православный мыслитель.

Информация об авторе: Сергей Иванович Бажов — кандидат философских наук, Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Россия. E-mail: bazhovsi@mail.ru

Дата поступления статьи: 19.03.2019

Дата публикации: 28.09.2019

Для цитирования: Бажов С. И. Иустин (Попович) о религиозно-философской проблематике в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник славянских культур. 2019. Т. 53. С. 48–53.

Сербская православная церковь в 2010 г. канонизировала преподобного Иустина (Поповича) (1894–1978) — архимандрита, доктора богословия, крупного православного богослова. В 30-томном собрании сочинений Иустина две книги посвящены творчеству Ф. М. Достоевского — «Философия и религия Ф. М. Достоевского» и «Ф. М. Достоевский о Европе и славянстве». Обе опубликованы в переводе на русский язык [2; 1].

Ф. М. Достоевского Иустин рассматривает как «величайшего исповедника, типичнейшего и оригинальнейшего представителя Православия и православной философии нового времени», как «православного Данте» [2, с. 17, 20].

Поясняя, что собой представляет метод православной философии, Иустин указывает, что в его основе лежит возрастание в духовном опыте и этот метод «прямо противоположен схоластическому методу механизации животворных истин Христовых и протестантскому методу рационализации надрациональных истин христианских» [2, с. 15].

На какие особенности философского и религиозного творчества Достоевского Иустин обращает внимание в первую очередь? Разумеется, Иустин не может пройти мимо такой особенности творчества Достоевского, как глубокий интерес писателя-мыслителя к теме человека, к проблематике психологической и антропологической.

Сербский богослов многократно подчеркивает, что в трактовке Достоевского все «вечные проблемы», с которыми сталкивается человек, по своим феноменологическим истокам есть проблемы антропологические, расширения и углубления его жизненного опыта, опыта его существования. Герои произведений Достоевского подходят к религиозным проблемам в поисках ответов на личностные жизненные вопросы.

Разумеется, характеристика Иустином Достоевского как типичного и оригинального представителя православной мысли *Нового времени* не может рассматриваться как простая хронологическая констатация. Достоевский сумел выразить многие интенции новоевропейской культуры, и прежде всего идею субъекта, личности, показать ее метаморфозы и диалектику в контексте религиозной картины мира. Следуя духу рассуждений Иустина, можно сказать, что Достоевский во многих своих зрелых произведениях выступает аналитиком религиозного опыта личности. В первой из упомянутых книг о творчестве Достоевского сербский богослов исследует «те основные творческие и психологические законы, по которым созданы отрицательные и положительные герои Достоевского» [4, с. 15].

Вполне понятно, что содержание многих романов Достоевского строилось с учетом принципов христианского мировоззрения писателя. В своих глубинах личность свободно избирает те или иные возможности, и такой многократно совершаемый явный или неявный выбор человека определяет направленность личности, постепенно превращает ее в положительный или отрицательный персонаж, как выражается Иустин, в имморталиста или морталиста.

Здесь можно добавить, что в своих романах послесибирского периода Достоевский фактически осуществляет художественный синтез православной традиции и идеи новоевропейского субъекта. Не зря Достоевский неоднократно отмечал, что ему свойственно острое чувство личности.

На примерах многих своих героев Достоевский скрупулезно рассматривает строй мыслей и чувств, определяющих мировоззрение и существенно влияющих на судьбу человека. Как художник Достоевский по большей части реалии человеческой жизни изображает и показывает, а не комментирует. Но эти художественные образы опираются на глубоко продуманное мировоззрение писателя и таким образом вводятся в философско-мировоззренческие причинно-следственные связи, на основе которых они могут быть аналитически конкретизированы.

В зависимости от мировоззрения Иустин разделяет всех персонажей произведений Достоевского на два класса — на морталистов и имморталистов — и, двигаясь в онтологическом порядке от низшего к высшему, сначала рассматривает первых. Галерею этих персонажей Иустин начинает с одного из самых загадочных персонажей — с подпольного человека — человека-мыши, как его предпочитает именовать Иустин. В отечественной и зарубежной литературоведческой и философской литературе существует целый ряд интерпретаций сущности этого художественного образа. Свой вариант его прочтения предлагает и Иустин. Подпольный человек — это субъект, упорно отстаивающий личность против любых обезличивающих сил, но дело, разумеется, не сводится только к этому выводу. Иустин внимательно рассматривает и комментирует все аспекты и повороты дискурса подпольного человека.

В миро- и жизневоззрениях целого ряда персонажей Достоевского, отмечает Иустин, воплощается идея бунта, неприятия мира и Христа, человека-бога. Иустин детально разбирает истоки, существо и следствия этих воззрений, неизменно подчеркивая религиозно-онтологическую глубину предпринятого Достоевским художественно-мировоззренческого анализа.

Обращаясь к положительным героям Достоевского, Иустин стремится и здесь раскрыть «основные творческие психологические законы», по которым созданы эти герои. У Достоевского это герои, обретшие веру и тем самым ушедшие с роковых путей диалектики безверия. Религиозный мир героев Достоевского Иустин рассматривает в неразрывной связи с мировоззренческими исканиями самого писателя.

Иустин подчеркивает мысль Достоевского о том, что эмоционально хаотическое и бессмысленное восприятие бытия непреодолимо без веры. Здесь имеется в виду не неспособность «эвклидова ума» объяснить мир. Нет никаких сомнений в том, что «эвклидов ум» в присущих ему границах способен справиться с такой задачей. Проблема в другом, в том, что человек без верно выстроенной ценностной иерархии не в состоянии правильно внутренне определить, установить и дисциплинировать свои чувства.

Особенно выделяет Иустин мысль Достоевского о том, что вера в бессмертие отнюдь не означает полного переключения внимания человека с мира посястороннего на потусторонний, по мысли писателя, она только крепче связывает человека с землей, а без такого убеждения связи с землей у человека, как выражается Достоевский, «становятся тоньше, гнилее» [2, с. 131].

Если ценностно-смысловая иерархия, включающая в том числе и идею бессмертия души, отсутствует, то человек не только испытывает неявное или явное душевное беспокойство, переживает душевную неустроенность, но и создает себе идолов, кумиров, которым служит, опираясь на порождаемые ими смыслы и аффекты. Но в своем служении кумирам человек себя неверно понимает, поскольку пытается связать свои стремления к высшему, к иному и большему, с чем-то абсолютизированным из мира относительного. Вместо устремленности к беспредельному и абсолютному человек

устремляется к чему-то абсолютизированному из мира относительного. В этом случае человек не только деформирует свои стремления, но и искажает примысленными идеализациями и сверхзначениями природу тех вещей, которые оказались объектом культа кумира или кумиров.

«Старец Зосима, — отмечает Иустин, — живой образ христоустремленных идей Достоевского» [2, с. 213]. Иустин характеризует черты духовного облика старца Зосимы. Анализ религиозных исканий героев произведений Достоевского дают возможность Иустину рассмотреть целый ряд важных понятий христианского мировоззрения. Но Иустин не сторонник механического распределения всех проблем мировоззрения Достоевского по персонажам. Он также анализирует трактовку Достоевским понятий веры, свободы, личности, смирения, любви, миссии Христа, греха и др.

В частности, размышляя о понятии любви, Иустин отмечает, что в основе его — «положительное решение вечных проблем», приводящее к преобладанию в строе души человека положительного опыта над отрицательным, выражением чего и является христианская любовь [2, с. 9].

И, напротив, отрицательное решение вечных проблем в конечном счете приводит человека к нигилизму [2, с. 8–9].

Много внимания Иустин уделяет христианской трактовке страдания, отмечая, в частности, что в основе бунта Ивана Карамазова — неспособность последнего рациональными средствами решить проблему страдания в мире. По Иустину, эта проблема разрешается в перспективе веры, т. е. вера ее преодолевает, что лишает указанную проблему ее роковой значимости. Иустин дает и богословский комментарий к этой проблеме.

Рассматривая проблематику свободы у Достоевского, Иустин подчеркивает суждения Достоевского об опасности принуждения в вопросах веры, оборачивающегося безверием, и также отмечает, что подлинная свобода для человека заключается в освобождении от себя несовершенного.

Рассматривая вопрос о мировоззренческом значении рассудочного (разумного) мышления как одного из измерений естественного плана существования человека, Иустин отмечал, что в вопросах мировоззрения человек, первоначально полагаясь на рассудок, впоследствии нередко приходит к выводу, что, оставаясь только при рассудке, он гибнет в сомнениях. И опыт этот способствует возрастанию интереса человека к вере.

Несмотря на то что ведущей в творчестве Достоевского была тема человека, писатель много внимания уделял вопросам политическим и социальным, а также проблеме взаимоотношений Европы и России.

Иустин отмечает, что под пером Достоевского проблема Европы и России трансформировалась в проблему соотношения католицизма и православия. Взгляды Достоевского на этот предмет хорошо известны — его беспокоила попытка католической церкви подкрепить подвиг Христа земным могуществом и авторитетом государства. По Достоевскому, это путь, который ведет через ряд диалектических метаморфоз к материализму и атеизму.

Труды Иустина о творчестве Достоевского можно рассматривать как еще одно свидетельство сохраняющегося интереса к творчеству великого русского писателя-мыслителя в кругах религиозных философов и богословов не только в России, но и за рубежом, что свидетельствует о глубине проникновения Достоевского в проблематику христианского сознания новоевропейской эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Преп. Иустин (Попович)*. Ф. М. Достоевский о Европе и славянстве. СПб.: Издат. дом «Адмиралтейство», 1998. 271 с.
- 2 *Преп. Иустин (Попович)*. Философия и религия Ф. М. Достоевского. Минск: Изд. Д. В. Харченко, 2008. 307 с.

© 2019. **Sergei I. Bazhov**
Moscow, Russia

JUSTIN (POPOVICH) ON RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL AGENDA IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

Abstract: Canonized by the Serbian Orthodox Church in 2010, Justin (Popovich) was not only a major Orthodox theologian, but also the researcher of Dostoevsky's writing. The paper examines Justin's interpretation of religious and philosophical issues in the works of F. M. Dostoevsky and highlights his views on F. M. Dostoevsky as an Orthodox thinker, on religious-anthropological and theological issues in the work of the writer and thinker, on reasons of continuing popularity of F. M. Dostoevsky's legacy. Justin considers the writer to be the greatest Confessor, most typical and original representative of Orthodoxy and Orthodox philosophy of modern times and as the Orthodox Dante. In contrast to the rationalistic methods of scholasticism and Protestantism, the method of Orthodox philosophy is based, as Justin puts it — on the growth in spiritual experience. According to Dostoevsky religion is intended to participate in the solution of anthropological issues. In the religious art space of F. M. Dostoevsky Justin highlights positive and negative characters in the first place — immortalists and mortalists respectively, basing on their differing positive or negative solution of eternal issues. Justin examines thoroughly Dostoevsky's Christian interpretation of the issues of suffering, freedom, theodicy, the boundaries of rational thinking, noting that Dostoevsky's issue of Russia and Europe is transformed into one of the relationship between Catholicism and Orthodoxy. The paper concludes by emphasizing that the works of Justin on Dostoevsky's writing can be considered as another evidence of the continuing interest in the work of the great Russian writer-thinker among religious philosophers and theologians, not only in Russia but also abroad, which attests a significant extent of Dostoevsky's insight into the issues of Christian consciousness of the modern European era.

Keyword: Iustin (Popovich), religious-philosophical and anthropological issues in F. M. Dostoevsky's works, F. M. Dostoevsky as an Orthodox thinker.

Information about the author: Sergey I. Bazhov — PhD in Philosophy, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, Goncharnaya St. 12, p. 1, 109240 Moscow, Russia. E-mail: bazhovsi@mail.ru

Received: September 02, 2018

Date of publication: September 28, 2019

For citation: Bazhov S. I. Justin (Popovich) on religious and philosophical agenda in the works of F. M. Dostoevsky. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 53, pp. 48–53.

(In Russian)

REFERENCES

- 1 Prep. Iustin (Popovich). *F. M. Dostoevskii o Evrope i slavianstve* [F. M. Dostoevsky on Europe and Slavdom]. St. Petersburg, Izdatel'skii dom "Admiralteistvo" Publ., 1998. 271 p. (In Russian)
- 2 Prep. Iustin (Popovich). *Filosofia i religia F. M. Dostoevskogo* [Philosophy and religion of F. M. Dostoevsky]. Minsk, Izdatel'stvo D. V. Kharchenko Publ., 2008. 307 p. (In Russian)